

Он Ныне
Все Же
Сбыва

Ли

бис Михарев

Борис
Лихарев
солнце
все
было

Советский писатель
Ленинград 1959

Подарок
буйва

О. Г.

ПОДАРОК БОЙЦА

1

Комната Ленина в Смольном
Помнит былые года.
Молча, с волненьем невольным
Каждый вступает сюда.

Сердцем становится чище,
Здесь побывав, человек.
Это простое жилище
Ты не забудешь вовек.

Стулья в чехлах полотняных,
Коврик потертый для ног,
И за окошком туманный,
Наш, ленинградский денек...

Комната эту нетесной
Ленин для жизни считал.
Рядом с кроватью железной
Кресло, в котором читал.

С яркой каймою дорожка,
Чтобы не пачкался пол,
Старый диван у окошка,
С лампою письменный стол.

Да над окном драпировка —
Дуло зимой от него, —
Вот вам и вся обстановка,
Лишнего нет ничего.

Это убранство простое —
Ленинской жизни черты,
Ленина сердце живое
Сердцем почувствуешь ты.

Все в этой комнате скромной
Нам о родном говорит.
В рамке ореховой, темной,
Зеркальце Крупской висит.

II

Надежде Константиновне в подарок
Красноармеец зеркальце принес.
Как этот миг сердечен был и жарок,
И как солдат был искренен и прост.

Стоял он в серой латаной шинели,
В руке ружье — оружие бойца,
Но с каждым словом сказанным
светлели
Черты его сурового лица.

— Надежда Константиновна, простите, —
Сказал солдат, — прощанья краток час, —
От всех бойцов подарок наш примите,
Мы знаем: нету зеркальца у вас.

Так пусть не позабыть оно поможет
О чувствах тех, сильней которых нет.
О том, что весь наш полк забыть не сможет
И слово Ильича, и ваш привет.

Над нами тьма как будто поредела,
Скорее бы в родной вернуться дом,
Но если революция велела,
Сначала мы ее врагов добьем.

Опять гудит, бушует непогода,
Опять враги грозят родной стране,
Берег я это зеркальце в походах,
На вашей пусть висит оно стене.

Идем на фронт, и с Лениным проститься
Хотели бы товарищи мои...

Всего один подарок здесь хранится,
Но сколько в нем твоей, народ, любви!

СТАРАЯ ФОТОГРАФИЯ

Еще грозила нам Антанта.
Был трудный год,
Суровый год.
Есть снимок:
Площадь,
Демонстранты,
А в их рядах Ильич идет.

Идет Ильич с улыбкой доброй,
Идет среди простых людей,
Таким его тогда фотограф
Запечатлел
Для наших дней.

В тот день Ильич сошел с трибуны,
Вступил как старший в общий
ряд, —

И флаги алые коммуны,
Непобедимые, шумят.

Зовут в далекие походы,
Зовут в бессмертные года.
Родной Ильич идет с народом,
С народом будет он всегда!

РАССКАЗ УЧАСНИКА ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Враги в Ильича направляли удары.
А чем же ответили мы?
А мы им ответили взятием Самары,
Хвалынска, Уфы, Бугульмы.

А мы им ответили взятием Симбирска.
И снова в решительный бой
Мы лавою двинулись кавалерийской,
Шагнули на штурм лобовой.

Всю Волгу,
От устья ее до истока,
Мы взяли тогда у врагов.
Живи, наш любимый! ..
Мы в битве жестокой
Мечтали, чтоб встал он здоров.

Мы были готовы к любому походу,
С боями все дальше идя.
И Ленин поднялся.
Он вышел к народу,
И мы увидали Вождя.

ПЕСНЯ О ЛЕДОВОМ ПОХОДЕ

1918 г.

Однажды все пути в Кронштадт
Метели замели.

Зазимовал Балтийский флот
В портах чужой земли.

Пурга над Балтикой гудит,
Покрыто море льдом,
И вспоминают моряки
Кронштадт — свой отчий дом,

И славный город над Невой,
Где жены ждут, грустя,
Свою отчизну, край родной
И Ленина — вождя.

А вдоль угрюмых берегов,
Укрытые в ночи,
В железных касках и ремнях
Гуляют палачи.

Их предводителем барон,
Он писаря зовет,
Балтийским храбрым морякам
Приказ баронский шлет.

— Навек забыть пути в Кронштадт
Повелеваю вам,
И орудийные замки
Сложить к моим ногам. —

Но только храбрым морякам
Неведом с детства страх,
Бумагу грозную, смеясь,
Прочли на кораблях.

— Не знаешь, видно, ты, барон,
Балтийцев боевых,
Пусть вразумят тебя, барон,
Три залпа бортовых.

Уже к снарядным погребам
Грохочут каблуки,
Вдруг — голос:
— Ленин не водел
И смолкли моряки!

Пускай метелица гудит,
Покрыто море льдом,
Пройдем сквозь лед,
Идем в поход,
В Кронштадт — наш отчий дом.

Увидим город над Невой,
Где жены ждут, грустя,
Свою отчизну, край родной
И Ленина — вождя.

И двое суток стар и мал
Грузили антрацит,
Прожектор с крейсера сиял,
А шторм в снастях гудит.

На третьи сутки как один,
Едва взошла заря,
Все боевые корабли
Подняли якоря.

Все боевые корабли
Подняли вымпела,
И хрустнул лед, —
Балтийский флот
Ночная скрыла мгла.

Навис над Балтикой туман,
Студеный ветер зол,
Подводных лодок караван
За крейсерами шел.

С трудом ворочались винты,
На вахте экипаж,
Гудит пурга,
Трещат борты,
И стонет такелаж.

Пусть борт помят,
Зазубрен киль,
Форштевень свернут вбок —
Уже прошли немало миль,
«Толбухин»¹ недалек.

Тогда немецкий герр барон
От злобы стал багров,
И вдруг ударили стволы
С финляндских берегов...

— Не знаешь, видно, ты, барон,
Балтийцев боевых,
Пусть вразумят тебя, барон,
Три залпа бортовых! —

Опять к снарядным погребам
Грохочут каблуки,
Вновь — голос:
— Ленин не велел. —
И смолкли моряки.

А броненосец впереди,
Как богатырь седой,
Крушил громадной грудью льды.
Ровнялся грозный строй.

Отставших брали на буксир
И продолжали рейс,
И был бесменным командир,
Оледенелый весь.

---

¹ Маяк.

Так шел в Кронштадт,
В Кронштадт,
В Кронштадт,
Ломая зимний лед,
Под вихрем вражеских гранат
Непобедимый флот.

ЛЕНИНСКИЙ БРОНЕВИК

Есть легенда, что в полночь блокадную
К фронту,
К Пулкову напрямик,
Там, где стыли дороги рокадные,
Прогремел Ильича броневик.

Словно свитки багрового пламени,
Кумача развевались концы.
— Ленин жив! —
Прочитали на знамени,
На развернутом стяге бойцы.

Это было всего за мгновение
До начала грозы боевой,
До сигнальных ракет к наступлению,
Озаривших снега над Невой.

И когда под раскатами гулкими
Шли мы в битву,
То нам
Хоть на миг —
Возле Марьина, Ропши и Пулкова —
Всюду виделся тот броневик.

ПА «АВРОРЕ»

Китайский коммунист
Приехал в Ленинград.
Он хочет побывать
На крейсере «Аврора»:
И вот на корабле
Наш славный друг и брат.
И то, что было здесь,
Забудется не скоро.

— Хотел бы я взглянуть
На пушку.
— Вот она.—
И вздрогнул гость, шагнул.
Как этот миг волнует!
Он к пушке подошел,
Настала тишина.
Он обнял пушки ствол
И трижды сталь целует.

Наш славный друг и брат,
Волненья не скрывай,—
Отсюда в Октябре
Народ на бой поднялся.